

КРОКОДИЛ

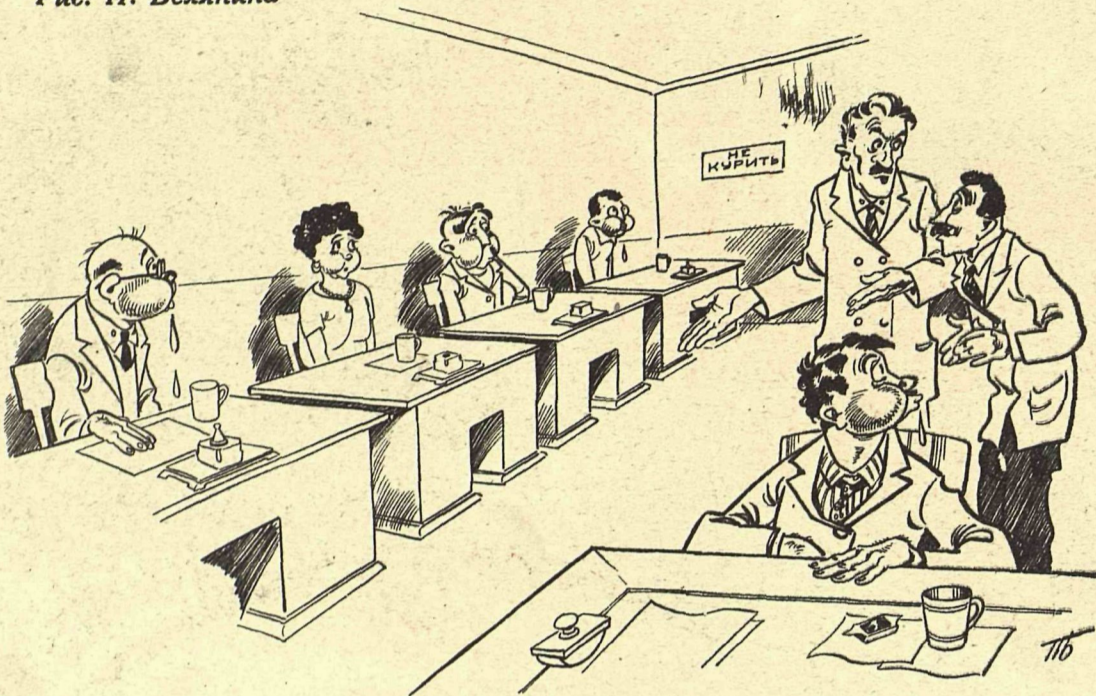
ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 15
М А Й 1930
МОСКВА

ПОД ТЕПЛЫМ КРЫЛЫШКОМ

ВРЕДИТЕЛИ: — Хорошая птица — красный петух! Другие горят, а мы греемся.

Рис. П. Белянина

— Что-то не видать у вас огня самокритики?
— Откуда же быть огню; все воды в рот набрали.

В 1904 г. в Москве было	266	выездов
„ 1908 „ „ „	500	на пожар
„ 1913 „ „ „	1.100	„
„ 1918 (год наибольшей разрухи)	1.500	„
„ 1926 г. в Москве было	1.700	„
„ 1928 „ „ „	2.500	„
„ 1929 „ „ „	3.500	„

Товарищи! Вот это—да!
Производительность труда!
Куда же нас пожарным старым!
Но погодим кричать „ура“
Европу нам догнать пора,
Но только—чур!—не по пожарам!

В. К.

САМОВОЛЬСТВО

— Товарищ начальник! Сейчас на Советской Большой пожар!
— Как? Без согласования с окрпожаром?? Запретить!!

А. С.

ЗАСТРАХОВАННЫЙ

— Ребята, что же вы не бежите заливать: сгорит ведь Иванов!
— Не сгорит: он председатель пожарной дружины!

РАЗГОВОР О ПОЖАРЕ

Возле большого строящегося здания остановились двое: Петр Иванович Левый и Петр Иванович Правый.

— Обратите внимание, товарищ Правый, — сказал Петр Иванович Левый, — там, внутри, словно бы огонек с дымком. Уж не пожар ли занялся?

— Вон там, справа? — отозвался Петр Иванович Правый. — Да, товарищ Левый: это, пожалуй, что-то вроде пожара.

— Пожар, — утвердительно сказал Левый. — Но только какое же это «справа», когда оно вовсе слева, Петр Иванович?

— Извиняюсь, — возразил Правый, — но горит именно справа, а никак уж не слева, Петр Иванович! Неужели вы не соображаете, что это — правый угол постройки?

— Прошу прощения, — сказал Левый, — но это как раз именно левый угол постройки! Вот же моя левая рука, Петр Иванович!

— Так-то оно так, — сказала Правый, — но ведь вы считаете этот угол левым оттого, что стоите лицом к фасаду. А если повернуться к фасаду спиной, то и выйдет, что угол вовсе не левый, а правый!

— Отчасти, пожалуй, вы правы, — согласился Левый, — действительно, мы можем сойтись с вами на том, что этот угол является лево-правым!

— Или же, иначе говоря, право-левым, — примирительно сказал Правый. — Против этого я не спорю... Но, однако, что бы вы рекомендовали предпринять в отношении пожара, Петр Иванович?

Петр Иванович Левый подумал, усмехнулся и ответил:

— Только не то, что делают в данный момент вон те все люди, Петр Иванович! Они, как вы видите, стараются затушить пожар и, вероятно, вызвали пожарную команду. Я же думаю, что тут нужны гораздо более решительные мероприятия!

— Какие же именно, Петр Иванович? — спросил Правый.

— Конечно, административно-декретного порядка, — ответил Левый. — Тут, Петр Иванович, нужна решительная борьба! Я бы лично издал бы такое, например, постановление: «Категорически и строжайше воспрещается возникновение каких бы то ни было пожаров на территории СССР!» Вот и все.

Петр Иванович Правый тоже подумал, тоже усмехнулся и возразил:

— Позволю себе на этот раз не согласиться с вами, уважаемый Петр Иванович! Я считаю, что борьба с пожарами в наше время и при нашей технике вообще не нужна и бесполезна.

— Но как же так, Петр Иванович? — удивился Левый. — Мне кажется, что строгое обязательное постановление, имеющее силу декрета...

— Пустяки, — перебил Правый. — До тех пор, пока существуют горючие материалы, будут существовать и пожары, Петр Иванович! Что же касается до их тушения при помощи пожарных команд, то оно всегда сопровождается разбитием стекол, подмочением частного инвентаря и тому подобными неприятными осложнениями, не говоря уже о беспокойстве. Неужели нельзя найти какой-нибудь менее болезненный способ, Петр Иванович?

Левый тряхнул головой:

— Решительность нужна, Петр Иванович! Строжайший декрет! А если не поможет, то загоревшееся здание нужно сейчас же взорвать динамитом к чертовой матери! Лучше пусть оно все разлетится, чем хоть частично пойдет в пищу огню!

— Ну, уж, признаюсь!.. — развел руками Правый. — Таким заявлением, Петр Иванович, вы вынуждаете меня заявить,

что не нужна никакая борьба с пожарами! Пусть огонь уничтожит все горючие части здания и, дойдя до негорючих, мирно потухнет сам собою. Это, по-моему, единственно правильный путь, и...

— Э, нет, Петр Иванович, позвольте! — возразил Левый. — Согласитесь, что решительные административно-военные мероприятия...

Неизвестно, сколько времени спорили бы Петр Иванович Правый и Петр Иванович Левый. Вероятно, они скоро сошлись бы на чем-нибудь и примирились бы. Но в самый разгар их дискуссии к месту происшествия подехала пожарная команда.

— Граждане, отойдите! — крикнул брандмейстер. — Не путайтесь под ногами! Не мешайте!

Петр Иванович Левый закричал:
— Протестую! Административный нажим! Зажим антипожарной самокритики!

Петр Иванович Правый завопил:
— Одумайтесь, товарищи пожарные! Что вы хотите делать? Вы можете облить водой частных граждан!..

Струя из пожарного рукава, окатив и сбив с ног Петров Ивановичей, проникла в окно горящего угла и затушила огонь.

Петры Ивановичи поползли по грязи в сторонку.
— Я же, так сказать, первый заметил, сигнализировал... И вот!.. — обиженно пробурчал Петр Иванович Правый.

— Э, нет, — пробормотал, отряхиваясь, Петр Иванович Левый, — первый-то заметил и сигнализировал я... И вот!

— Но зачем же, товарищ Левый, вы ползете направо? — спросил Петр Иванович Правый. — Разве нам по пути?

— Э, нет, товарищ Правый, — возразил Петр Иванович Левый, — это вы ползете налево! Я даже подумал: значит, нам по пути!..

Петр Иванович Правый оглянулся и сказал:
— Это ведь как посмотреть, Петр Иванович! Если смотреть назад, то выходит, что мы ползем налево, а если смотреть вперед, то выходит, что мы сползаем направо... Но, во всяком случае, нам по пути!

Грамен.

Рис. Л. Е.

Некоторые предприятия, обмундировав пожарного подобным образом, полагают, что дело в шляпе!

ПОЖАРНЫЕ МЫСЛИ

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Вода — противопожарное средство. Но если лить ее на мельницу кулака, то пожарная опасность в деревне усилится.

★

Протоколами, циркулярами и прочей исходящей бумагой нельзя потушить огонь, но можно уяснить пыл.

★

Иногда прения разгораются тем сильнее, чем больше в отчете воды.

★

Как ни странно, но приходится иной раз наблюдать, что пламенная, ЗАЖИГАТЕЛЬНАЯ речь сразу ТУШИТ разгоревшийся было спор!

★

Многие бюрократы бывают очень озабочены состоянием пожарной охраны... если замечают огонь энтузиазма.

ИГРА С ОГНЕМ

ПРИШЕЛ пожарный в профсоюз:
— Товарищи, примите меры!
Откройте школы, дайте вуз!
Мы — малограмотны и серы!
В дежурке мы десятки лет
Играем „с фуком и без фука“.
Нет культработы, клубов нет!
О полетграмоте — ни звука!
Бьюсь, от скуки скоро в дым
Команда наша вся сохнется, —
И старикам и молодым
Одно лишь это остается.
Сейчас вся жизнь идет вперед,
И нужен всюду темп ударный.
Примите меры! Отстают
На общем фронте наш пожарный!
Но профсоюзный бюрократ
Сказал, в кулак зевая скучно:
— Зачем напрасно бить в набат?
Пока ведь все благополучно...

★

Из профсоюза чуть живой
Спешит пожарный без оглядки
Попасть в центральный орган свой.
В пожарном, так сказать, порядке.
— Беда, товарищи! Беда!
У нас — десятки управлений, —
А пламя лижет города
И поыхает среди селений!
Здесь — спецодежды не дают,
Там — развалилась все колоды.
В докладах люди воду льют
И нет воды с огнем бороться!
Здесь — нет машин, там — сто машин,
Но вместо касок — револьверы.
Нельзя стрельбой огонь тушить!
Товарищи! Примите меры!
Но учрежденский бюрократ
Сказал: — Вы это напишите,
И мне представьте на доклад.
Ведь вы не на пожар спешите!..

★

Бежит пожарный на завод:
— Товарищи! Примите меры!
Вот здесь и там, и вот, и вот, —
У вас бензин, селитра, сера!
Антипожарных мер — нигде,
Прогнал насивозь огнетушитель...
Вы что ж? Решили, что в беде
Поможет Николай-святитель!?
Халатность ваша странна мне!
Завод — в опасности! Проснитесь!
Ведь вы погибнете в огне,
Вы в миг один воспламенитесь!
Услышите наконец меня,
Я говорю вполне серьезно:
— Оборонитесь от огня!
Скорей! Пока еще не поздно!
Но буркнул чванный инженер:
— Какая прыть! Какая смелость!
Сказать, что я не принял мер?!
Смешно! Да что вам — загорелось?..

★

Пожарный всеми позабыт...
И вот — сбылся предсказанья, —
Союз — горит, завод — горит,
И прочие пылают зданья.
И бюрократов длинный рой
Завыл сплошным, истошным лаем:
— Пожарный! „Серый наш герой“!!!
Спасай скорей! Мы погибаем!
Ты бос? Ты пьян? Не принял мер?
Твоя машина не качает?
Повор! Повор!!!

★

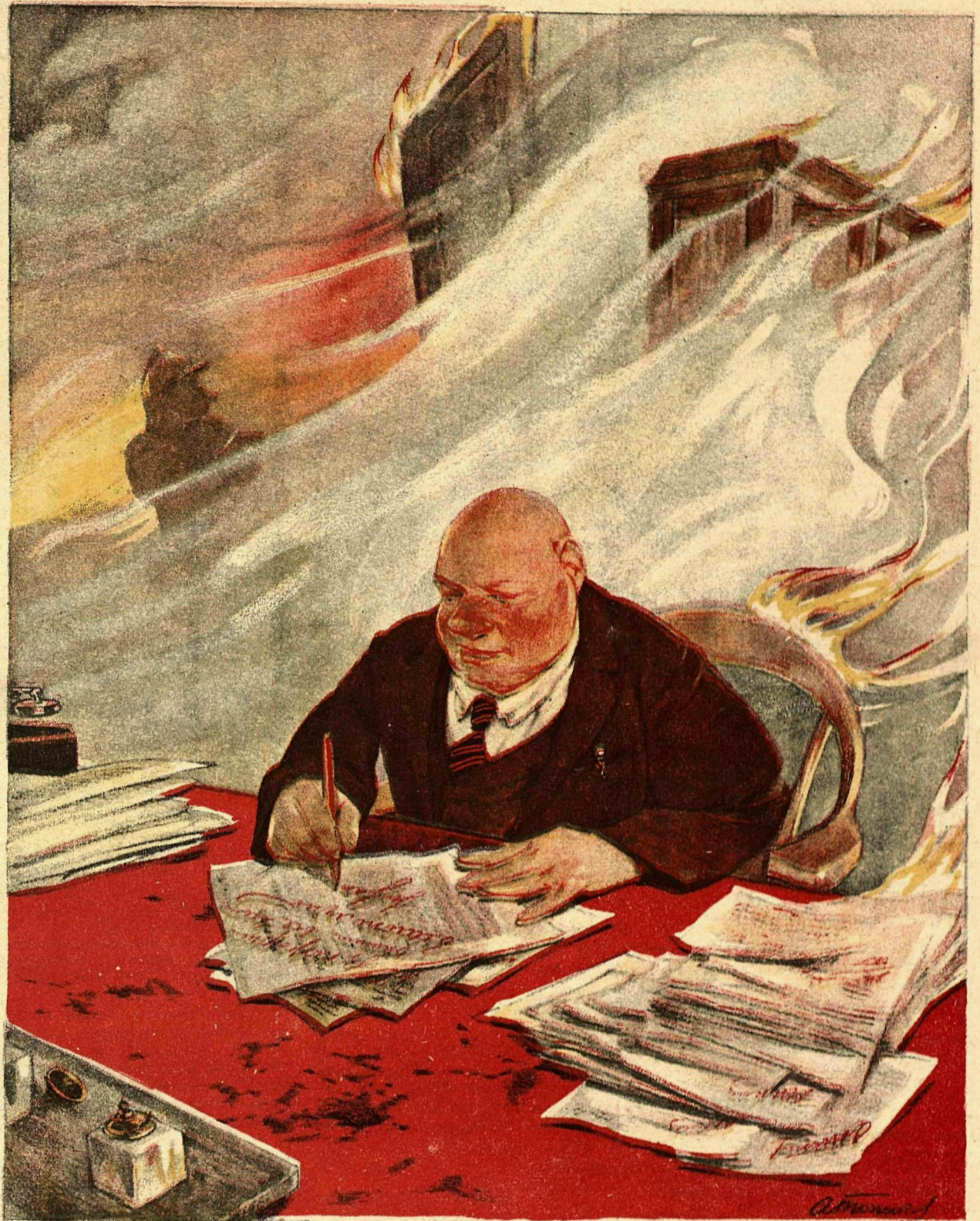
Вот вам пример,
Как бюрократ с огнем играет.

Вас. Лебедев-Кумач.

И В ОГНЕ НЕ ГОРИТ

На некоторых предприятиях пожарная охрана имеется лишь на бумаге.

Рис. А. Топикова

... „В пожарном ОТНОШЕНИИ все обстоит благополучно...“

КНИЖКА-ПУГАЛО

...«Уметь придать своему телу надлежащее положение, то-есть стоять без натяжки, каблук вместе, носки развернуть (раздвинуть) по линии фронта на ширину ступни, колени выпрямить, но не натягивать, грудь приподнять, а все тело несколько подать вперед, подборав живот, но не сгибаясь в пояснице, плечи развернуть ровно, руки свободно опустить так, чтобы кисти, обращенные ладонями внутрь, были сбоку и посредине ляжек»...

Угадываете, что это такое? Это не строевой устав кавалерийского его величества полка, — нет! Это наставление для участника советской общественной пожарной организации, изданное в 1930 году. («Пожарное стро-

ево учение для добровольных пожарных дружин». Изд. 2-е, НКВД. 15—25 тысячи).

Автор книги — неизвестный А. А. Панафидин, умеет определить обязанности пожарного общественника не только в строю, но и вне строя, тонко учитывая текущий момент и обострение классовой борьбы на пожарном фронте. Оказывается, пожарный общественник «при приветствии вне строя должен повернуться к приветствуемому лицом, стать смиренно и смотреть на него, поворачивая след за ним голову, а, если на дружиннике надет головной убор, то, кроме того, приложить кисть правой руки к правой стороне нижнего голов-

ного убора (к козырьку), сложив пальцы вместе и имея ладонь слегка обращенной наружу».

Браво, Панафидин! Недаром вас по недоразумению наградили в свое время званием «красного брандмайора» (на ошибках учимся!). Но нынче не к лицу нам майорские замашки, и если панафидинская книжка действительно дойдет до пожарных добровольных дружин, вряд ли у нас останется хоть один доброволец-пожарный. Потому что не такое теперь время, чтобы кто-нибудь захотел добровольно пойти под прежнюю дореволюционную майорскую палку.

И палок у нас нет, и майоры нам не нужны!

ПРОТИВОПОЖАРНЫЙ ИНВЕНТАРЬ, ПОЛУЧЕННЫЙ В НАСЛЕДСТВО ОТ СТАРОЙ ДЕРЕВНИ

СТРАННО, НО ФАКТ

1

КТО БЫВАЛ в районном городе Воробейске, тот знает, что дома там в большинстве одноэтажные. Есть и двухэтажные, но этажи у них не полные, так что двухэтажный дом немногим выше одноэтажного.

Была правда, здесь и трехэтажный дом, но он сгорел на заре двадцатого года, не дождавшись победного конца гражданской войны. Одна фасадная стена дома-погорельца осталась. И ждет, пока на улице соберется побольше народу, чтобы рухнуть на живых.

Но это не очень опасно. Улицы Воробейска немногочисленны. И жизнь здесь вообще, тихая, неприметная.

Но что поразило меня в Воробейске — это пожарная команда.

Однажды я услышал грохот на улице и дребезг стекол в домах, напоминавший землетрясение. Но улице мчалась пожарная команда. Катились красные автомобили и автомеханическая лестница, шутя вздымающаяся на двенадцать этажей.

Горел покосившийся одноэтажный домик. Но пожарные подняли во весь гигантский рост механическую лестницу и пустили из брандспойта такую мощную струю, что из соседнего домика завопили:

— Караул, тонем!

Это была поистине разбушевавшаяся стихия. Но бушевал не пожар, а пожарная команда — грозная сила тихого городка.

— Эх! — хотелось воскликнуть. — Для этой бы команды да город посылднее!

2

Кто бывал в каком-нибудь областном центре, в таком Краснонебоксребке на реке Синей, тот знает, какой это большой город, какие там многоэтажные жакты, какой там хлебозавод, какие театры, клубы, какие радиополы из рупоров, какой жилкризис, какие пожары...

Очень шумный город!

Люди по улицам не ходят, а устремляются. Трамваи бегут, звенят и скрежещут. Автомобили дымят и летают футбольными мячами. Искрятся топки. Ужас, какая электрожелезная стихия!

И однажды я увидел. По улице полураздавленной гусеницей ползет обоз. Это не был ассенизационный обоз. В городе давным давно проведена канализация. Это во весь дух заезженных мериннов мчалась на пожар конно-водовозно-пожарная команда.

С печалью смотрели прохожие на этих бордов с огненной стихией. Качали головами:

— Поглядывай, обозные, держи правей! Автобусом раздавит.

— Эй, эй, водичку расплескаете. Бочки-то из-под пикблей. Маленькие!

— Кишку-то заштопали?

— Кишка тонка...

Соболезновали люди. Плелся во весь опор водовозно-пожарный обоз, и словно насмех скрежетала электрожелезная стихия.

На этом бы и точку поставить?

Но найдутся такие пытливые до фактов люди, которым вынь да положь фактическую географию.

Верно: Боровск они на иной карте найдут, и Щегловск есть, а Воробейска нет никакого. Так, псевдоним районного городка.

Ну и пусть не Воробейск, а в некотором смысле Бердянск, районный город.

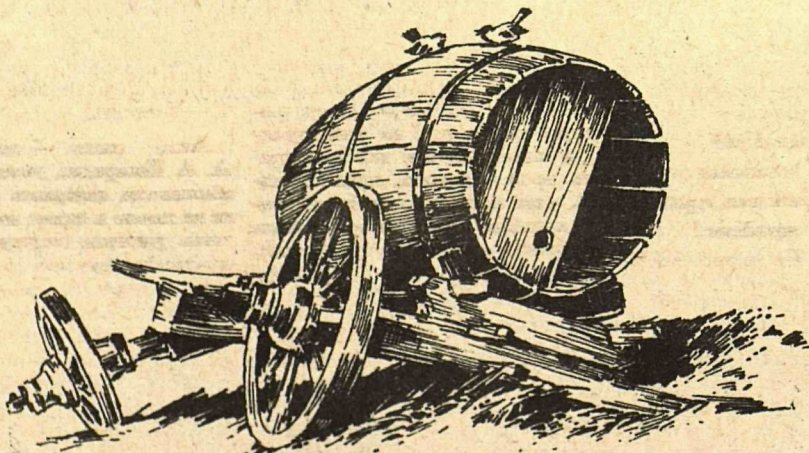
А что это еще, спросят, за Краснонебоксребек на реке Синей? В каком таком районе?

Ну, ладно, пусть не Краснонебоксребек, а какой-нибудь другой областной центр. Для доподлинности сообщаем: описываемый обоз плелся на пожарнице по одному из его городских районов. Сообщаем и не скрываем.

Довольны?

Л. Митницкий.

Рис. А. Топикова

Деньги на бочку!

ОТ СИГНАЛА ДО СИГНАЛА

КАК только закончилась скучная проза занятий, чистки и уборки, как только политрук в последний раз заклеил презрением мировой империализм, — наступило для пожарного Матвеева блаженное время. Он забрался с ногами на койку и начал внимательно изучать потолок.

Он знал на потолке каждую трещинку, — даром, что ли, провел он в этой пожарной команде 15 лет? Однако это милое занятие от сигнала до сигнала ему чрезвычайно нравилось.

Он закрыл глаза и неожиданно для самого себя заснул. Станный и знаменательный сон увидел он.

Не было ни казармы, ни привычного окружения, ничего из того, к чему Матвеев привык. Перед его глазами простиралась громадная аудитория, наполненная шумливой молодежью. Вдруг прозвучал звонок, и на высокую кафедру вошел человек.

— Товарищи! Сегодняшняя лекция... Лицо докладчика показалось Матвееву очень знакомым.

— Матушки! — закричал Матвеев. — Да это же Ванька Хитров! Ванька, что ты тут делаешь? Слезай с трибуны, пока холку не намыляли. Подумаешь, профессор какой...

Но, о чудо, непобедимый «фишечник» Ванька, ставший в ведомостях на жалованье вместо фамилии корявый крест, этот самый заросший до лба рыжим волосом Ванька вовсе не хотел слезать с трибуны.

— Да, уважаемый товарищ Матвеев, я сейчас профессор всяких наук. Вместо того чтобы пролеживать себе бока да дуться в фишки, я все свободное время отдал учебе. За пятнадцать лет академиком стать можно! Да-с.

И, встряхнув своей пламенной растительностью, Ванька приступил к лекции.

Матвеев огляделся вокруг.

— Батюшки! Да вон же сидит Завьялов, могущий выпить две бутылки водки, и не только могущий, но и неукошнительно выпивавший их.

Но что с ним? Вид у него ученый, в руках книжка увесистая.

Это вместо бутылки-то! А там — не Чув ли сидит? И, представьте, не плюет, как обычно, на 6 метров против ветра в цель. Даже в носу не ковыряет. Пишет что-то. Удивительно!

На Матвеева находит страх. Уж не сходит ли он с ума?!

Что сделалось с его товарищами? Вместо привычных заспанных рож, остановившихся бессмысленных глаз, он видит своих товарищей преображенными.

— Ну и ну! — шепчет он. — Неужто и Митька стал таким же?.. Матвеев оглядывается и видит... Митьку, того самого, что мог спать даже на крыше горящего дома.

Но Митька не спит, он бешено мчтися по какому-то делу, и громадный желтый портфель торчит у него подмышкой...

— Куда ты, Митька? — Не мешайте, товарищ. Я директор треста.

— Директор?! — закричал Матвеев и... проснулся.

Вытирая холодный пот со лба, он огляделся вокруг.

Все было обычно и ничуть не походило на виденный сон.

Ванька Хитров, сосредоточенно сидя, изобретал какую-то «фишечную» каверзу.

Плевки Чуева обстреливали стену с меткостью морского орудия.

Завьялов мрачно опоражнивал бутылку.

И над всем царствовал густой, с новым перебором, чемпионский хрип Митьки.

— Все в порядке! — облегченно вздохнул Матвеев и повернулся на другой бок.

Действительно. Все было в порядке. Попржежнему из 164 человек этой части московской пожарной команды лишь 4 могли хорошо подписать свою фамилию.

Р. Романеско.

**В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ
ЧИТАЙТЕ
„УГОЛЬКИ ОТ
ПОЖАРНОГО
НОМЕРА“**

ПОЖАР ЗА БЛАГУШЕЙ

Дзз...
Звонок...
— Дежурный слушает!
В трубку, растрепанной паклей, слова:
— Слушайте! Здесь... у нас... за Благушей...
Пожар... Горим... Спасайте... Дом два!!!
Сигнал.
С постелей—на пол, на двор,
К гаражам сыплются люди в брезенте.
Секунды скупы...
И вот уже ночью в упор
Хлещет факел красною лентой.
А там... «за Благушей»...
Люди, как зайды,
Прыгают без толку по ступеням,
Каждый по-своему спасается
От взбунтовавшегося огня.
Во втором этаже конторщик мелкий,
Решительность влив в потемневший взор,
Решив спасти фарфоровые тарелки,
Их методично бросает во двор.
А рядом, вопя обалдело и звонко
(В рубашке, накрашена и завита),
Вдова, забыв про ребенка,
Спасает чернильницу и кота.
Спасает утюг чужак какой-то.
Кто-то—портрет почтенной бабуся...
Словом: комедия Гарри Ллойда
В самом американском вкусе!
Но вот сдается воде огонь.
Спасен командой и дом и ребенок.
И вновь за Благушею — тишь и сонь,
Лишь разговоров жужжат веретена.
Каждый, поблескивая гляделками,
Хвастает геройством своим и семьи.
Лишь над разбитыми тарелками
Конторщик слез проливает ручьи.
Там, где мещанский дарит уют,
Где безраздельно властвует примус,
Где занавесочки только и ждут
Вспыхнуть и горьким окутаться дымом,
Там снова взовьется в ночной тиши
Огонь исполинским богровым змеем —
Там где пожар не умеют тушить
А только гореть умеют.

Р. Роман.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

— Смотри, какие у пламени длинные, лизущие языки.
— Не иначе, как выслуживаются!

★

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

— Батюшки! Никак пожар? А у нас колодец высох? Что же теперь делать?
— Беги скорее за докладчиком!

ХОЛОДНОЙ ВОДЫ..

Уважать начальство — занятие, конечно, весьма почтенное, в особенности — если речь идет о пожарном начальстве.

Но и в этом направлении не следует допускать перегибов... ниже пояса.

Это следует в первую очередь принять к сведению начальнику Сев.-кавк. управления пожарной охраны Никольскому, чувства которого к товарищам, стоящим на верхушке пожарной служебной лестницы, прямо необъятны.

Его помощник, Казанский, получил телеграмму пожарного бюро Автодора, с просьбой поднять среди местной пожарной общественности вопрос о недопустимости закрытия Миусского завода пожарных автомобилей.

Никольский дал приказ Казанскому даже не отвечать на призыв Автодора:

— У меня есть одно только начальство — ЦПО НКВД. Больше я никому отвечать не обязан! А Автодор может действовать только через ЦПО.

Тот же Никольский прислал в Автодор письмо, в котором гневно обрушивается на него за то, что Автодор переписывается с подведомственными Никольскому пожарными работниками, минуя... его сиятельство само.

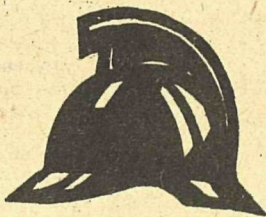
Столь пламенные и необузданные проявления административного восторга следует гасить при помощи хорошей струи самокритики.

Рис. П. Беянина

— Где же, товарищ, связь с массой, культработа с пожарными?
— Пожалуйста не беспокойтесь... Когда нужно будет, вас вызовут.

ПОЖАР В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

ПОЖАР, о котором я хочу рассказать, — самый страшный, самый жуткий пожар из всей истории человечества.

Это — пожар в сумасшедшем доме.

Здание, в котором помещались умалишенные, было великолепно и скорее походило на дворец, чем на больницу. Ослепительно белый фасад в стиле ампира прикрывал цветущие глицинии. Над портиком был водружен ангел мира из родосского мрамора. Французские газоны вокруг дома подчеркивали великолепие и роскошь заведения.

Правда, внутри было хуже. Расположение комнат было сумбурно, балки и стропила гнили и грозили падением. В пожарном отношении дом всегда представлял большую опасность. Тем более, что умалишенные любили играть с огнем и осторожности не соблюдали.

Загорелось где-то в коридоре. Огонь быстро распространился по всему зданию.

Весь ужас состоял в том, что больные не сознавали истинной опасности положения. Они смотрели на бушующую огненную стихию, как на проники и ковни природы.

Бешеный Пуанкаре от удовольствия полез на стену.

Итальянский больной, по прозвищу Дуче, одержимый манией величия, вообразил себя Нероном, воспламеняющим пожар Рима. Он вышел на горящий балкон и запел фашистскую песню:

«Мы выжжем землю от крамолы!»

Его сосед по камере, папа римский, страдавший до последнего времени тихим идиотизмом, внезапно пришел в возбуждение и стал кричать о крестовом походе и о сожжении еретиков на огне святейшей инквизиции.

Слабоумный Бенеш стал показывать язык, явно подражая огню.

Страдающий клептоманией румын занялся присвоением не принадлежащего ему имущества.

Болдун, одержимый манией преследования, забился в темный угол и стал сочинять письма Зиновьева.

Польский больной, по прозвищу Маршал, страдающий манией вооружения и склонностью к авантюризму, извлек из сапога финский нож и наган и стал ими размахивать направо и налево, крича по Сенкевичу:

— Огнем и мечом! Огнем и мечом!

Гувер пришел от огня в восхищение.

— Какая роскошная иллюминация! — кричал он. — Это процветание.

И в припадке восторженных чувств задушил мексиканца.

Социал-демократические служители металась из стороны в сторону.

Если им удавалось притушить огонь в западной части здания, то он тотчас же вспыхивал на восточной. И наоборот.

Они не думали о спасении больных.

— Чорт с ними! Эти сгорают — другие найдутся!

Им хотелось спасти здание. Оно не было застраховано. Его никто не брал в страховку.

— С такими жителями сгорит наверняка.

Страшный пожар кончился только на заре социализма.

Все умалишенные, а также и служители сгорели живо.

Человечество будет не одну сотню лет вспоминать этот последний жуткий пожар в своей истории.

Б. Самсонов.

Рис. К. Елисева

КРОКОДИЛ: — Ого-го! Сколько беспорядков в пожарном деле! Одному не справиться. Надо трубить сбор всех частей!

После пожара остаются обгорелые бревна, головешки. Не мало их осталось и после Октябрьского пожара. Скромно приютились они под крыльшком разных учреждений.

Неплохое крыльшко и у красного петуха. Тепло, ниоткуда не дует, никто не замечает. Вытащим из-под этого крыльшка несколько типов для нашей галереи «обгоревших».

№ 1

В конце 1929 года старшим по смене пожарной охраны на постройке Госбанка был некий Штемпель. По социальному положению — рабочий. Так было написано им в анкете. Неожиданно Штемпель оказался... фон-Штемпелем, бывшим бароном.

В то же время на Московском заводе им. Войкова в должности брандмейстера подвизался его брат, Саша фон-Штемпель.

Поищите, товарищи, нет ли еще где этих самых Штемпелей?

№ 2

Бывший дворянин Сергей Сергеевич Вознесенский судился за взятки. Уменьше греть руки оказалось вполне достаточным для стажа пожарной работы. Охранял Вознесенский от пожаров трест Москож. Охранял плохо, выставили оттуда. Выставили еще из десятка учреждений. Но по протекции своего друга А. А. Панафидина Вознесенский все время устраивается на новые места.

Предупреждаем: скоро Вознесенский явится к вам с очередной запиской от Панафидина. В записке он будет расхвален, как незаменимый работник и прочее. Не верьте. Вознесенский технически безграмотен. Гоните его.

№ 3

Брандмейстером пожарной охраны по постройке Госбанка состоял некий Эвальд Ник. Ник.

При ближайшем рассмотрении Эвальд оказался жандармским полковником.

Перед нами лежит архивная справка: выписка из приказа по отдельному корпусу жандармов № 266, изд. в Санкт-Петербурге, декабря 16 дня, 1906 года:

§ 3. Ее императорское величество государыня императрица Мария Феодоровна всемилостивейше соизволила пожаловать числящемуся в отдельном корпусе жандармов и находящемуся в распоряжении дворцового коменданта ротмистру Эвальду золотые с эмалевым гербом часы с золотой цепочкой.

Как поживают ваши часики с гербом, полковник? За какие заслуги вы их изволили получить?

№ 4

Братья Цветовы — сыновья попа. Один, Митрофан Николаевич, бывший присяжный поверенный, в 1928 году служил начальником пожарной охраны на фабрике «Большевик». Прогнан отсюда за кражу сладостей. Немедленно перекочевал в Госмедторгпром. Здесь за разные «художества» попал на страницы печати.

Брат его — бывший судебный пристав, горький пьяница. Вполне достаточная причина, чтобы стать пожарным деятелем. Оба брата ни уха ни рыла в пожарном деле не смыслят.

№ 5

Сыновьям попа, братьям Мильским, менее повезло. В 1919 году они оба бежали с белыми. Теперь брат Иван вынужден работать по пожарной охране в столице Греции — Афинах. Зато другой братец — А. И. Мильский уцелел и охраняет от пожаров нашу советскую промышленность.

№ 6

Васенин-Мандрыка — по профессии эстрадный актер. Но с тех пор, как Мандрыку, по причине ненужности его репертуара, аудитория начала принимать свистом, Мандрыка переменял амплуа. Мандрыка стал фокусником. Клац! — и нет эстрадника Мандрыки. Появился Мандрыка в роли начальника пожарной охраны на Урале. Здесь раскусили Мандрыку, выгнали. Клац! — Мандрыка уже пожарным инструктором самарской конторы Союзхлеба. Разоблачили и здесь. Клац — Мандрыка исчез.

Ау, Мандрыка! Где вы теперь? В каком учреждении вы применяете свои актерские таланты?

Пока довольно. Прощупайте хорошенько, нет ли у вас «обгоревших» бревен?

Ствольщик 1-й смены Капусткин.

ГОРИ-ГОРИ ЯСНО!

Рис. К. Ротова

Пожарная охрана находится в ведении целого ряда воюющих между собой ведомств.

НЕБОЛЬШИЕ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫЕ ТРЕНИЯ И ЛЕГКИЕ НЕПОЛАДКИ ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРА.

Рис. А. Топикова.

— Не верю я, что есть такие разгильдяи!

МЫ С ВАРГУЛИНЫМ только собрались перейти на другую сторону улицы, как нас заставил задержаться быстро мчавшийся пожарный автомобиль.

— Эх, пропала поэзия! — вздохнул Варгулин.

— Где? Когда? Какая? — шутливо спросил я, делая вид, что ищу ее по сторонам, под ногами, в небе.

Он взял меня за пуговицу пальто и сказал:

— Брось!.. Я про автомобиль: механизация тушения. Пожмашина, укрепленная на особом виде грузовике, — и все тут.

— А что тебе надо?

Он улыбнулся грустно, качнул снисходительно головой и, повернув пуговицу, ответил:

— Пары, тройки и четверки коней, закусив удила, мчатся, как бешеные!.. Из ноздрей их рвется пар, словно огонь у скачконого коня-гербушка.. Грудью, стальными мышцами груди рвут они сопротивление воздуха. Кучер, выткнув руки, держит их на вожжах в сверхестественном напряжении, и, кажется, вот-вот кони стянут его с облучка!

Передав мне пуговицу, он продолжал:

— Вот летит первая вызванная часть — кони серые в яблоках.. Все без единой отметины, словно заказные на конском заводе!.. Вот вихрем проносится вторая часть — кони караковые!.. Часть за частью и все другая масть коней!.. Красота!.. Искры из-под копыт распластавшихся, выгнувшихся в ниточку коней, звон, гул, ляг, грохот!.. И римским триумфатором застывшая фигура бригадiera на колеснице!.. И тут же в красивой призывной позе трубач!.. Красота!..

Он хотел было наложить пальцы на вторую пуговицу моего пальто, но я отвел его руку. Он, не заметив даже моего движенья, продолжал:

— А скачущий впереди вестовой!.. Я видел в провинции, как мчится он на неоседланном вороном коне к каланче. Дежурный на каланче, остановив тревожные унылые звуки гудящей сирены, свесившись на ограду вышки, надрывается, приставив ладони ко рту рупором, — сообщает о месте пожара!.. А вестовой со взмыленной лошади, задрал голову, наклонив ухо, слушает. Потом он мчится назад сообщить.

— Брось! — не выдержал я, — при темпах Турксиба, при реконструкции!.. Смешно сказать: бочки на клячах!.. Вода плещется!.. Да это поливка улицы по пути, а не тушение пожара!.. То ли дело автомобиль! Механизация!.. Стихии огня нужно противопоставить стихию машины. Разве ты не видел, как теперь тушат пожары?..

— Пойми, пропала поэзия.

— Да ну тебя с твоей поэзией!.. В пожарном деле поэзия в том, чтобы быстро сбить огонь. Понял?

— Понял, — ответил он, вздохнув, и почесал в затылке.

— Ты чего? — спросил я.

— Чего? Серые в яблоках, — вот чего. Понял?

— Нет, не понял. При чем тут серые в яблоках?

— Очень даже при чем!.. В свое время был у меня конский завод. Поставлял я в пожарные части. Эх, жизнь была!.. А теперь!.. Механический я лишенец. Понял.

— Угу! — ответила я, — прощай, серые в яблоках!

Исидор Гуревич.

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ

В пожарной обороне пристроилось много всяких «бывших». После увольнения они устраиваются в другом месте.

МЫ, КАК работники пожарного ведомства, — одного из них, конечно! — очень даже хорошо понимаем вред от огня. Огонь, он такой! И, само собой, первое дело — тушить, гасить, давить его, гада, пока он не разгорелся. Если же он не поддается на провокацию, то приходится его локализовать, как говорится, то-есть сосредоточить все усилия на том, чтобы не пропускать его в другие места, чтобы не дать ему перекинуться, распространиться. Вот и все меры борьбы с огненной стихией.

Однако даже малый ребенок знает, что не всегда борьба с огнем кончается успешно. Бывает и так, что огонь все ширится, растет и успокаивается только тогда, когда ему нечего уже жрать. Тогда-то и выступает на сцену страхование, которое возмещает все убытки потерпевшим от ярости слепой стихии. Конечно, в буржуазных странах это проделывают частные общества. У нас же все страховое дело — в руках государства. И именно

потому, что оно в руках государства, оно далеко не все случаи страдания от огня покрывает. Будь частичек...

Ну, теперь предисловие все. Расскажу самую суть нашего дела, дела пока еще нового, но уже дающего благие результаты. Ведомство наше я вам называть не буду: ведомство и ведомство, — пожарное ведомство.

Самая мысль об организации общества страхования от огня возникла в светлой голове нашего инспектора. Вот подите ж вы! Никакого отношения к изобретательству никогда не имел, — был раньше графом, именно у него было, а теперь изобретает!

Приходит бригадир наш и рассказывает:

— Так что склака и подрыв авторитета в команде. Комсомолец затесался и бузит, что пожарных используем для личных надобностей, а работы с ними не ведем!

— Уволить! — кратко сообщают я: — по сокращению штатов или по непригодности там... Словом, чтобы по кодексу!

Инспектор, как граф и человек вообще высококультурный, меня останавливает:

— Ты прости, что я вмешиваюсь, но только тебе, как бывшему приставу, надо понимать...

— Ну, говори, говори!

— В том дело, что эта буза и склака есть огонь!

— Вот я и хочу тушить!

— Умечти надо. А то ты, как керосин водой, — только расплескается! Это есть огонь самокритики и против него надо огнетушитель дать особый!

И тут же дал инструкцию бригадирю, как действовать против огня самокритики: жать. Потихоньку, полегоньку, но жать!

Зажали парня. Крепко зажали. Но... огонь ли такой ползучий, материалу ли горючего много было, только новая вспышка:

— Так что Охременко высказывался, будто много князьев да графьев, а толку мало!

— Жми!

— И еще высказывался Бадужников, будто, что всех надо вычистить!

— Жми!

— Так что еще и Бурдуков слова объяснял, что...

— Стой! — кричу: — они же беспартийные, какого им чорта?

— Так что беспартийный Бурду-

ков и объяснял слова, что надо партийных к руководству пригласить.

Видим мы, — плохо дело: заранее противопожарные меры приняты не были, погасить огонь самокритики сразу не удалось, даже локализации не поддается, — что делать? И опять выручил наш инспектор. Вот ведь граф, граф, а избрел:

— Организуем общество страхования от огня самокритики?!

— А как?

— Очень просто! Раз направлен огонь самокритики на конкретного носителя зла, то мы того носителя должны немедленно увольнять! Конечно, с выдачей выходного и за использованный. Тут огонь без пищи тухнет, а тем временем пострадавший принимается на новую должность с новым окладом. Вот и все! Пока еще снова до него доберутся...

Так у нас и пошло, и пошло. Каждый застрахованный получает за две недели выходное, а через два дня снова принимается на обратно. А как есть сведения, что и в других ведомствах по пожарному делу начинает раздуваться огонь самокритики, то и думаем мы общество уже объединенное организовать...

Вл. Павлов.

ПОЖАРНАЯ ЗАБАВА

Ночь...
Брандмейстеру не спится.
Ночь длинна, как волокно. Ночь,
как черная страница, беззастенчиво
глядит в незакрытое окно.

Скука.
Скучно, словно в морге. От по-
душки пышит жар.
Хоть бы пьяный на Мосторге!
Хоть бы плохонький пожар!

Ночь...
Бессонница, как прессом, продол-
жает мысли мять.

Чорт возьми, для интересу что б
такое предпринять? Эх, из жизни б
сделать сказку!.. Я—известность и
герой!..

Встал. Напялил быстро каску.
А под каской мыслей рой.
Вышел.

Ночь. Сянут звезды. Свежий воз-
дух. Тишь да гладь.
Как должно быть сладок отдых!
Как приятно отдыхать!

Долг — важней.
Сказал два слова. Не успел закрыть
он рот, как—момент, и все готово, и
команда у ворот.

Заработали моторы. Колоколец зво-
нок, яр. И летят, резвы и скоры, лик-
видировать пожар.

Прикатили. Дом рабочий. К кры-
ше лестницы ползут. И в зловещем
мраке ночи пламенеется мазут. Голо-
сят рожки горнистов. Шум машины.
Насосов гуд.

А брандмейстер, сам неистов, успе-
вает там и тут.

Ленты лестниц — выше, выше.
Вверх, пожарная братва! Вот уже на
скользкой крыше протянули рукава.

На сигнал горниста вычный из
квартиры, изнутри, крик понесся исте-
ричный:

— Караул! Пожар! Горим!!!
Дом проснулся...

Но умолкну: мой ли робкий ка-
рандаш нарисует ясно, с толком «сей
трагический пейзаж»!?

Крики. Вопли. Люди — звери. Как
Помпей—коридор. Под плечом тре-
щали двери. Стекла сыпались во
двор. Выли женщины и дети. Голы-
шом, без верхних «риз», забывши
все на свете, вниз по лестницам не-
слись. Стулья, припусы, корыта вниз
летят по головам...

Давка. Визги. Дверь забита.
Ералаш и тарарам...

Вдруг — брандмейстер у порога:
— Успокойтесь! Тихе там! Это —
ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА! Расходитесь
по домам!

★
Я уж слышу:
— Бросьте шутки! Что за глупость?
Ерунда! Да такой забавы жуткой
быть не может никогда!

Сознаюсь: пером поэта расписал,
но... по канве, к сожаленью, было это...
Факт!
Где?
В матушке-Москве.

А. Стоврацкий.

КАНЦЕЛЯРИЯ НА ПОЖАРЕ

Сентября 26 1922 г. № 1711

ПРИКАЗ

**ВСЕМ БРАНДМЕЙСТЕРАМ МОСКОВ-
СКОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ**

Приказываю, прежде чем выезжать с ка-
ланчи по открытому пожару, ставить
в известность канцелярию УПО.

Московский брандмайор ПЕРОВ.

Неубедительный приказ. Неясный.
Нужно было добавить: «ставить
канцелярию УПО в известность
официальным отношением за соот-
ветствующим номером и подписями».
Иначе, на основании чего канцеля-
рия будет учитывать, выполняется
ли в точности приказ брандмайора
Перова?

ПОЖАРНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного отдыха)

В целях противопожарной пропаганды среди детей старшего и
среднего возраста я рекомендовал бы заменить игру «в горелки» —
игрой «в тушилки».

★
Пожарным меньше чем кому бы то ни было следует работать
„спустя рукава“.

★
На собраниях, где люди от скуки курят, — поистине бывает
„дым без огня“.

★
Предлагаю переименовать „красного петуха“ в „желтого петуха“,
ибо такое наименование более соответствует его сущности. Кроме
того, это успокоит некоторых граждан, боящихся бороться с „красным
петухом“ на том основании, что он красный.

★
Хорошо, если бы все пожарные беспорядки можно было уничтожить
в пожарном порядке.

★
Пожарный подобен зубному врачу: и к тому и к другому обраца-
ются только в случае крайней необходимости.

★
В местностях, где нехватает воды, я рекомендовал бы посылать
для тушения пожаров опытных докладчиков.

★
До революции у нас был „кум-пожарный“, — скоро ли у нас будет
„ком-пожарный“.

Беспартийный Савелий Октябрев.

ДОБРЫЙ ЦПО

ЧТО ТАКОЕ награда?

Странный вопрос, скажете вы:
всякому понятно, что такое на-
града и за что она дается.

Так и я думал, но, познакомившись
с полезной деятельностью центрально-
го пожарного отдела, в корне изменил
свое мнение.

Вот, например, калужский началь-
ник пожарной охраны Иванов получил
высшую пожарную награду за то, что
он пьяница, скандалист и бывший бе-
лый офицер. Других добродетелей у
него не имеется, но пожарный отдел
счел, что и этих достаточно.

Или Никифоров. Удивительно сим-
патичный мужчина! Правда, профес-
сионально и политически безграмотный
(так о нем сам ЦПО говорит). Но это
же не порок, а несчастье! Дать ему
высшую награду — золотой знак,
пусть не грустит!

Вот Чапин — другое дело. Этот, по
крайней мере, человек активный, даже
чересчур! Такой был активный, что
у пожарных зубы вылетали и скулы
на сторону сворачивались.

Ну, как такой пожарной красе и
гордости награды не дать? Дали.

Мало того, когда Чапин вздумал
заняться литературой и написал ста-
тью, полную нападок на профсоюзы
и рабочих, ЦПО напечатал ее полно-

стью в журнале «Пожарное дело».

Поощрили начинающего журналиста!
ЦПО всех угнетенных и оскорблен-
ных холит, нежит и убажует. Скажем,
Панафидина. Когда-то его сжали под
давлением «Рабочей газеты» с места
начальника московской пожарной
охраны. У чувствительного ЦПО серд-
це обалделось кровью.

— Бедный ты, бедный! — заплака-
ли помы и начи. — Ну, ничего! Иди
к нам!

И взяли к себе и прижали к горя-
чей груди. Панафидин приосанился,
ободрился и перелез на должность
инспектора пожарной охраны промыш-
ленности РСФСР. И пребывает им и
по сей день...

Да ЦПО еще Панафидину награду
за неведомые заслуги дал. И носит
Панафидин золотой знак. За доблесть
и славное героическое прошлое.

Любит ЦПО награждать других, но
и себя не забывает. Всем ответвен-
ным работникам ЦПО выданы награ-
ды. И правильно! Кто же лучше зна-
ет свои собственные достоинства? До
чего же тепленькое местечко этот са-
мый центральный пожарный отдел!
Горяченькое местечко! Прямо пожар
в нем.

Не пора ли из мощного автососа
хорошей пожарной струей вспрыснуть
пылающие головы главков ЦПО?

Голые факты. Отнюдь не реклама!

★ В ночь с 1 на 2 апреля была
произведена тревога Можайской го-
родской пожарной команды. Вся де-
журная смена, в составе старшего
начальника Карякина, пожарных —
Гончарова, Покровского, Малышки-
на и Курданова, была пьяна, при
чем начальник смены Карякин был
настолько пьян, что ни колокол ни
старания его пьяных друзей разбу-
дить его не смогли.

Можайский пожарный инспектор
Куракин (член ВКП(б) оказался то-
же пьяным и на вызов по тревоге
вообще не явился.

Пьянки Можайской команды — по-
стоянное явление.

★ В ночь с 15 на 16 апреля была
произведена тревога пожарной охра-
ны Раменской фабрики Выгоньтре-
ста. Брандмейстер Макаров явился
по тревоге... через 7 минут вдре-
безги пьяный. Ответственный за
смену дежурный, помощник Пташ-
кин, на вызов вообще не явился,
так как спал пьяный в общежитии
команды.

★ В ночь на 30 апреля дежурная
смена пожарной команды фабрики
им. Бабаева (Моссельпрома), под
руководством дежурного помощника
брандмейстера и дежурного пожар-
ного, была найдена пьяной.

★ В ночь на 1 мая при тревоге
на Дорогомилловском химическом
заводе брандмейстер пожарной ко-
манды Адамс явился вдребезги
пьяный. Пьянство Адамса—постоян-
ное явление.

Довольно. Тыфу! Еле проглотил.
Ну, знаете ли, селянка из зеленого
змия и красного петуха—совершен-
ная дрянь. Как только ее перева-
ривает пожарное ведомство?

**ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!
ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ОТДЕЛА
„КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ“.**

С ПОЖАРНОЙ БЫСТРОТОЙ

Рис. П. Белянина

— Смотрите: бегут, как на пожар!
— А разве — не на пожар?
— Нет... В другом месте жалованья прибавили: бегут устраиваться.

Рис. М. Храпковского

ПРИ пожаре на бумагопрядильной фабрике № 1 в Орехово-Зуеве в смысле соблюдения чинопочтания все обстояло как нельзя более благополучно.

Первым прибыл местный фабричный брандмейстер Гунин и, лихо закрутив усы, полез с восемью пожарными в задымленное помещение на разведку.

Очага огня ему обнаружить не удалось по причине совершенно неслышанного в летописях пожарного дела происшествя.

Неожиданно, с фырчанием и треском, лопнула труба парового отопления.

Храбрый Гунин однако не растерялся и... ринулся из горящего помещения с быстротой, которой могла бы похвастаться мчащаяся пожарная команда.

— Полудра! — в панике кричал Гунин и приказал подвернувшемуся под руки пожарному немедленно слюсаться по водосточному жолобу.

Пожарный послан был «на пробу», чтобы испытать прочность трубы. Вслед за ним спустился и брандмейстер, который, как видно из описанного случая, не теряется ни при каких обстоятельствах...

Почувствовав под ногами земную твердь, Гунин облегченно вздохнул и, не сходя с места, начал командовать:

— Проложить линию! Поворачиваться живей! Пустить воду!

О семчи пожарных, оставшихся в задымленном помещении, Гунин совершенно забыл. Это было тем более простительно, что его внимание было занято прибывшей городской пожарной командой, во главе со своим брандмейстером. Его мы для сокращения будем называть просто брандмейстером № 2.

Брандмейстер № 2 с детства не любил рассуждать. Поэтому, с места в карьер, не посоветовавшись даже с Гуниним, он командовал:

— Дать второй ствол! Не копаться!

В это время издали донеслись раздражающие воздух звуки трубы, возмущавшей о прибытии на пожар начальника окружного масштаба, которого из уважения к чину мы все же назовем по фамилии.

Тов. Шаров, — так зовут начальника № 3, — начал отдавать приказания, еще находясь на пятой улице от пожара, но, к сожалению, пожарные, оглушенные командой первых двух брандмейстеров, никак не могли выслушать высоконачальственному голосу.

— Топорники, вверх! — ревел Шаров. — Без канители!.. Дать трехходный кран!

Испуганная обилем начальства вода била с утроенной энергией, грозя затопить бедную фабрику.

Одновременно начала действовать и спринклерная система, которая имеет возмутительную привычку не дожидаться приказаний начальства...

Огня не было видно, но потоки воды принимали настолько угрожающий характер, что местное общество спасания на водах начало уже принимать энергичные меры по борьбе с наводнением, перенеся папку своих протоколов в надежное, сухое место.

В довершение несчастья, грозящего перейти в стихийное бедствие, потоки самых разноречивых приказов продолжали нестись из трех брандмейстерских глоток, споря по своей стремительности с фонтанами брызжущей воды...

Эта водяная феерия, происходившая, к сожалению, не на подмостках первого госдирка, продолжалась довольно долго...

Достаточно сказать, что по самым скромным подсчетам было вылито на

Говорят, что пожарных заставляют часто заниматься не своим делом. Неверно! Посмотрите на эту горячую деятельность: 1) один работает на лестнице, 2) другой — качает, 3) подает воду, 4) борется с огнем, 5) спасает дитя, 6) рубит изо всей силы. А вы говорите...

каждый квадратный сантиметр пола по 5 ведер воды... Все пятиэтажное здание фабрики пострадало не столько от огня (горел всего-навсего небольшой участок пола), сколько от воды, промочившей все этажи.

Семь пожарных, брошенных храбрым брандмейстером Гуниним в задымленном помещении, остались на своем посту. Один из них был найден мертвым, второй в тяжелом состоянии был отправлен в больницу...

Зато, по авторитетным отзывам, все три брандмейстера командовали в этот день изумительно и были эффективны, как никогда...

И. Амский.

И БЕСПОКОИТЬСЯ НЕ СТОИТ

Старший пожарный инспектор Московской области Болбот прикреплен для живого руководства и обследования к Московскому округу. Прошло 7 месяцев, однако Болбот до Московского округа все еще не «доехал».

Областное пожарное управление находится на улице Кропоткина, 22, а окружное — на Садово-сухаревской, 6.

Еще бы! Если бы на эту Садово-сухаревскую дорога лежала через южный берег Крыма, да с присвоенными суточными и командировочными, да с обследованьем пляжа и морских купаний, тогда еще стоило бы подумать.

А ехать на трамвае?..

Какая проза!

ТРИШКИН КАФТАН

Крыловский Тришка жив. Он работает на Гушинской фабрике № 7 треста Мострикожа.

Эта фабрика недавно пострадала от пожара. Догадливый Тришка, являющийся администратором, решил обезопасить себя от пожаров в будущем. Но вместо того, чтобы купить новый автосос, он забрал с фабрики № 1 выброшенный в утильсырье старый автосос, настолько ветхий, что его приходится тащить на руках.

Тришка рад своей экономии. Рукава заплатами. Правда, на цолах проехи. Авось, сойдет!

ЧЕМ ОНИ ТУШАТ

В 1928 г. в Уфе было 107 пожаров, в 1929 г. — 110. Растут пожары. Растут из-за плохой постановки пожарной охраны.

Какие же меры принимает управление пожарной охраны. О!.. Не бывалые по размаху. Вот чем хвалятся в отчете Наркомвнутдела уфимцы:

„За 1929 год составлено и послано 4.042 исходящих“...

Верим, что в этих исходящих много воды... Но противопожарным средством они все-таки не могут служить.

ЛОШАДКА ТОРЖЕСТВУЕТ

... Кобыла залилась злобно-торжествующим смехом:

— Ха-ха-ха... Что, голубчики? Навад? То-оже — куда конь с копытом, туда и автопарк с клешней. Я говорила — придете, да еще в ножки поклонитесь. Хо-хо-хо...

Кобылка имела все основания для издевательств. Дело в том, что в Москве за истекший год выбыло из строя 5 пожарных автомобилей, а прибыл только один.

Как бы в самом деле не пришлось москвичам на поклон к кляче итти.

ОН И ШВЕЦ И ЖНЕЦ...

Странное положение создалось в окрисполкоме г. Владимира. Там для экономии должность начальника пожарной охраны совместили с обязанностями истопника. Жалуется бедняга:

— На пожар ехать, — за печами не доглядишь, — рик сторит. Печи будешь топить, — пожар прозвезаешь.

Действительно, положение не из приятных. С такой пожарной охраной если что и не может гореть, так только работа во Владимирском окрисполкоме.

ВИАРЫ В БОК

СТАРИК КРЫЛОВ НЕДООЦЕНИВАЕТ

Большая текучесть среди пожарных г. Уфы. Среди них много неквалифицированных — бывшие портные, сапожники и т. д.

„Беда, колы пироги начнет печи сапожник“, — говорил уже давно баснописец Крылов. Но этот старорежимный старикан недооценивает всех бед, приносимых сапожниками при выполнении несвойственных им функций.

Подумаешь, пироги! Пожары тушат сапожники!

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ КОММУНАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

На 6.450.000 рублей „погорел“ в прошлом году Средневожский край. 34 процента пожаров — из-за поджогов, большинство которых совершили кулаки.

„Все на борьбу с пожарами!“ Все, так все. Краевой коммунотдел осенью прошлого года издал брошюру для крестьян о вреде пожаров и поджогов.

Можно подумать, что в брошюрке рассказано, зачем поджигают кулаки колхозы и совхозы и как бороться с поджигателями.

Ничего подобного! В книжечке сказано:

„Поджог — самое печальное явление“.

Не так думаем мы. Печальное явление, конечно, сам коммунотдел, в разгаре классовой борьбы в деревне отделевающийся изложением старых истин.

Печально.

ЗАОДНО УЖ...

В Морозовке (Россошанского окр.) возник недавно пожар. Собрались тушить. Взяли машину, бочки, воду, но потерянным оказалось самое главное: заборной рукоятки от машины. Пришлось тушить ведрами.

Одно ведро следовало бы заодно опрокинуть и на головы тех, на кого возложены в Морозовке противопожарные заботы.

ГОРИТЕ, БРАТЦЫ!

По Северному краю пожарные команды в 12 городах из 16 совершенно не боеспособны. Тушением пожаров занимаются в большинстве случайные люди.

Не придут люди — сторит домик, придут... все равно сторит. Потому — тушить нечем, инвентаря нехватает.

Архангельцы давно сказали языком великого поэта: „Суждены нам блажие порывы, а свершить ничего не дано“.

К этому изречению ничего добавить не можем.

«В ПОЖАРНОМ ПОРЯДКЕ»

Нач. адм. отд. Ленинского района (Моск. окр.) Шишков дал приказ районному пожарному инспектору: „В трехдневный срок обследовать все имеющиеся в районе селения“.

В Ленинском районе — 100 селений.

А в Пушкинском районе нач. РАО на докладе пожарного инспектора об открытии двухнедельных пожарных курсов для сельских работников наложил резолюцию: „Обучить всех сельских начальников в трехдневный срок“.

Умеет ли это начальство считать дальше трех?

О БОЛЬШИХ МЕЛОЧАХ

На ряде обследованных московских предприятий (завод „Пресс“, „Парострой“, „Котлоаппарат“, „Авиоприбор“, „Серп и молот“ и др.) ни фабкомы ни ячейки партии и комсомола не интересуются пожарной охраной своих предприятий.

Это, братцы, не модель! Нужно, конечно, больше думать о мировом пожаре, но и о самых обыкновенных прозаических пожарах, хотя бы в заводском масштабе, забывать тоже нельзя...

КРИТИКОБОЯЗНЬ

На совещании начальников пожарной охраны областей, созванном ЦПО, один начальник, тяжело вздохнув, заявил:

— Надо добиться, чтобы нас меньше контролировали... Это право нужно оставить только за секциями горсоветов...

Очень извиняемся... Но печать вообще и „Крокодил“ в частности тоже оставляют за собой это самое право.

СПУСТЯ РУКАВА...

На заводе „Красный факел“ лежат новые пожарные насосы, в которых страна ощущает острый недостаток. Пустить в ход их нельзя только потому, что к ним нет рукавов.

Ярославский завод вместо рукавов выработывает заводской брак, Текстильный синдикат не налаживает производства выкидных (пеньковых) рукавов, а Резинотрест не дает всасывающих рукавов.

Одним словом, все работают спустя рукава...

ВОТ ИМЕННО — НА ПОЖАР!..

Между прочим...

Материалы о безобразной, совершенно негодной продукции Ярославского завода переданы и в ВСНХ и в РКИ, но там почему-то с выводами не торопятся...

Рассуждают, очевидно, просто:

— А куда, собственно говоря, топориться-то? Не на пожар же ж...

ПОЖАРНЫЕ НЕЗАБУДКИ

ПРИКАЗОМ ВСНХ запрещено фабрично-заводским командам выезжать на тушение городских пожаров.

— Пущай горит! — равнодушно позевывают фабричные пожарные, — ежели за оградой — тушить не велено — дело не наше.

Точь в точь как во время войны:

— Мы пензенские! Ен до нас не дойдет!

Пожары в колхозах менее всего интересуют... Колхозцентр.

На все запросы о пожарной охране в колхозах Колхозцентр даже не отвечает.

Молчит — словно воды в рот набрал.

Вероятно полагает, что для тушения пожаров это мероприятие вполне достаточное.

В прошлом году на ст. Москва, Каз. ж. д., произошел такой случай.

Примчавшиеся на большой пожар городские части долгое время не допускались к тушению огня.

— Проваливайте, проваливайте, — заявили железнодорожники, — у нас своя есть охрана, нам самим, может быть, нехватит!

И городским пожарным оставалось только любоваться доблестной работой руководителей железнодорожной охраны.

А любоваться было чем. Упомянутые руководители, невзирая на опасность, работали даже без медных касок.

Одного из них, как раз того, который не допустил к работе городские части, ударила по лбу двухтавровая балка.

Балка при этом согнулась вдвое, а лоб немножко только подзакоптелся. Его отчистили мелом, и лоб заблестал пуще прежнего.

Словом, зрелище было великолепное!

В пожарном деле у нас, оказывается, не все поставлено плохо.

Обследовательская часть, например, поставлена пышно.

Сталинградский завод «Красные баррикады» в короткий срок посетили 18 пожарных инспекторов различных ведомств.

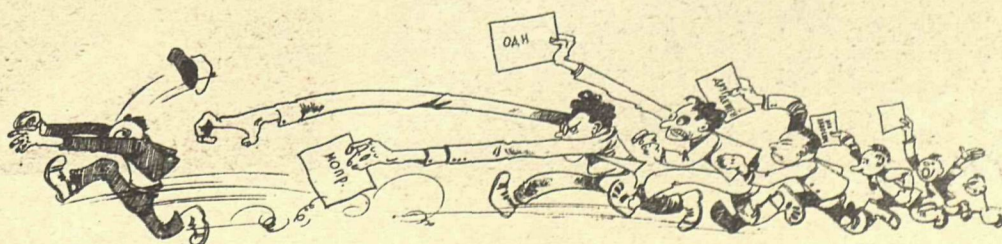
Говорят, когда появился девятнадцатый, то завод чуть не сгорел со стыда за центр, допускающий подобную чертовщину.

По действующему до сих пор «Нормальному уставу добровольных пожарных обществ и дружин» в этих организациях состоят кулаки и лишенцы. Они даже могут избираться на руководящие посты.

Очевидно, составители устава рассматривали кулаков и лишенцев, как больших специалистов по огню.

— Без их участия редкий пожар обходится! Они

Рис. М. Х.

Погашение... членской задолженности.

36
29
v
Рис. Ю. Ганфа

АРХИВ
31 МАЯ 1960
Г. Ц. К. П.

КАПИТАЛИСТ (социал-соглашателю): — Зачем же ты заливаешь водой? Такой пожар нужно заливать кровью!